

S 59
m.3 18

М. Н. Петровъ
1888

59
18

90
10-81
170

ПРОФ. М. Н. ПЕТРОВЪ.

(† 23 янв. 1887 г.)

ЛЕКЦІИ ПО ВСЕМІРНОЙ ИСТОРІИ

ТОМЪ III.

ИСТОРІЯ НОВЫХЪ ВѢКОВЪ

(РЕФОРМАЦІОННАЯ ЭПОХА)

ВЪ ОБРАБОТКѢ

Проф. В. П. Бузескула.

изданіе 2-е, исправленное и дополненное.

Первое изданіе было удостоено полной преміи Петра Великаго.

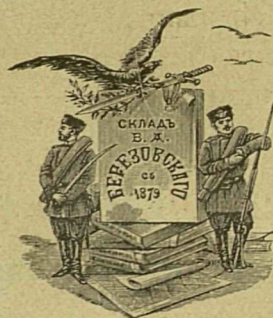

Изданъ В. Березовскій

Коммисіонеръ Военно-Учебныхъ заведеній.
С.-Петербургъ. Колокольная, № 14.

1904.

1701

2007041356

Предисловіе къ 1-му изданію.

Лекціи по новой исторіи, первый томъ которыхъ издается теперь въ свѣтъ, составлены были М. Н. Петровымъ—насколько могу судить по нѣкоторымъ указаніямъ въ бумагахъ покойнаго и по своимъ личнымъ воспоминаніямъ—въ началѣ 70-хъ годовъ. Читалъ ихъ Михаилъ Назарьевичъ историкамъ послѣднихъ двухъ курсовъ, а также и юристамъ, притомъ такъ, что одинъ годъ посвящался исторіи реформаціонной эпохи, а другой—вѣку Людовика XIV и XVIII столѣтію. По своему характеру курсъ этотъ значительно отличается отъ предшествующихъ двухъ (исторіи древней и средней). Прежде всего онъ несравненно подробнѣе: тысячелѣтнему періоду среднихъ вѣковъ удѣлено около 300 стр. печати, а въ новой исторіи одна реформаціонная эпоха, т.-е. всего полтора столѣтія, изложена болѣе, чѣмъ на 200 стр. Если предъидущіе курсы не столько даютъ фактическій матеріалъ, сколько представляютъ историко-философскій очеркъ древней и средней исторіи, слѣдя больше за связью событій и предполагая многое какъ-бы уже извѣстнымъ слушателю, то новая исторія даетъ немало и фактическихъ данныхъ. Сами историческіе дѣятели характеризуются здѣсь болѣе или менѣе подробно, и, напр., изображенію личности Карла V и его плановъ посвящено цѣлыхъ 10 страницъ; тогда какъ при сжатости изложенія древней или средней исторіи мы не можемъ встрѣтить тамъ подобныхъ характеристикъ. Далѣе, если во 2-мъ томѣ рядомъ съ исторіей Западной Европы шла и исторія Россіи, то въ исторіи новыхъ вѣковъ проф. Петровъ касается Россіи лишь по-стольку, по-скольку это необходимо для уясненій событій, происходившихъ на Западѣ, хотя онъ самъ всегда стоялъ за то, что русская исторія должна изучаться въ тѣсной связи со всеобщей ¹⁾. Наконецъ, въ предъидущихъ курсахъ изложеніе

¹⁾ Такое отступленіе можно объяснить тѣмъ, что въ половинѣ 70-хъ годовъ, одновременно съ курсомъ всеобщей исторіи, Михаилу Назарьевичу, за отсутствіемъ спеціальнаго преподавателя, приходилось читать и курсъ русской исторіи, который имъ былъ посвященъ эпохѣ Петра В. и его ближайшихъ преемниковъ, и такимъ образомъ оба эти курсы взаимно дополняли другъ друга.

болѣе книжное, а въ „Новой исторіи“ явно замѣтны слѣды устной, живой рѣчи. Таково отличіе издаваемого теперь III-го и слѣдующаго IV-го тома отъ двухъ предшествующихъ. Но тѣ основныя черты, которыя такъ присущи были всеѣмъ лекціямъ Михаила Назарьевича и которыя составляютъ главное достоинство уже изданныхъ курсовъ, читатель встрѣтитъ и въ „Исторіи новыхъ вѣковъ“, т.-е. систематичность, умѣнье выбрать изъ массы матеріала самое существенное и характерное, отмѣнить его, освѣтить смыслъ событій, выяснить ихъ связь и т. д.

Но и по самымъ матеріаламъ, легшимъ въ основу текста издаваемого теперь тома, новая исторія М. Н. Петрова тоже отличается отъ его древней и средней: этотъ курсъ Михаилъ Назарьевичъ читалъ всегда на-память, безъ всякихъ собственноручныхъ записокъ, и полной подлинной его рукописи не сохранилось. Такимъ образомъ, въ моемъ распоряженіи находились: 1) записки, составленныя и литографированныя слушателями покойнаго, все почти одинаковой редакціи, такъ какъ измѣненія и дополненія профессора рѣдко вносились въ новыя изданія этихъ записокъ, и затѣмъ 2) краткій собственноручный конспектъ Михаила Назарьевича (всего на 8 листкахъ въ четвертку), да отрывочныя выписки и замѣтки на клочкахъ бумаги.

При обработкѣ мнѣ приходилось, слѣдовательно, пользоваться почти исключительно литографированными записками, а кто знаетъ, что изъ себя представляютъ обыкновенно лекціи, записанныя и литографированныя слушателями безъ подлинной рукописи самого профессора, тотъ пойметъ, какого напряженнаго вниманія и труда требуетъ исправленіе подобныхъ записокъ. Прежде всего моя задача состояла въ томъ, чтобы исправить многочисленныя ошибки и неточности, все устарѣлое и несоотвѣтствующее современному состоянію исторической науки, чтобы сгладить повторенія, противорѣчія и стилистическія шероховатости, словомъ, чтобы устранить все то, что такъ неизбежно во всякомъ литографированномъ курсѣ. Затѣмъ, литературныя указанія составлены мною заново. Кое-какой отрывочный матеріалъ для этого напелся частью въ литографированныхъ запискахъ, частью въ замѣткахъ самого профессора; я постарался воспользоваться имъ, и тѣ фразы... въ обзорахъ источниковъ и пособій, которыя принадлежатъ самому Михаилу Назарьевичу, я обозначаю кавычками („ “) или буквою П. Въ указаніяхъ литературы предмета я держался того-же правила, какое соблюдалось при обработкѣ древней и средней исторіи, т.-е. стремился къ возможно большей полнотѣ въ обозначеніи пособій, имѣющихся на русскомъ языкѣ. а изъ иностранныхъ трудовъ отмѣчалъ лишь болѣе важныя